

Научная статья
УДК 930.2:343.195:94(47).082
DOI 10.37724/RSU.2021.71.2.002

«Дневник» А. В. Никитенко как источник изучения суда присяжных в пореформенной России

Алексей Андреевич Демичев

Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия
aadem@bk.ru

Аннотация. Впервые в научной литературе «Дневник» известного российского филолога А. В. Никитенко рассматривается в качестве источника изучения суда присяжных в Российской империи во второй половине XIX века в контексте источниковедческой парадигмы методологии истории. В статье отмечаются некоторые специфические особенности дневника как разновидности источников личного происхождения. В результате проведенного исследования делаются выводы, что «Дневнику» А. В. Никитенко свойственны характеристики, присущие дневнику как жанру исторического источника; хронологически «Дневник» является первым документом личного происхождения, в котором содержится информация о суде присяжных, исходящая от лица, лично исполнявшего соответствующие обязанности; в фактографическом плане по проблемам российского суда присяжных «Дневник» мало информативен, не содержит каких-либо значимых сведений; в плане оценочных суждений по материалам лично увиденного в суде присяжных в сочетании с информацией, полученной из других источников, «Дневник» представляет научный интерес, так как отражает позицию его автора, а также определенных общественных кругов по отношению к суду присяжных, к преобразованиям Александра II в целом и к борьбе консервативных представителей администрации за возврат к прошлому и попыткам нивелирования нововведений.

Ключевые слова: судебная реформа 1864 года, суд присяжных, документы личного происхождения, дневники, А. В. Никитенко.

Для цитирования: Демичев А. А. «Дневник» А. В. Никитенко как источник изучения суда присяжных в пореформенной России // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2021. № 2 (71). С. 18–24. DOI: [10.37724/RSU.2021.71.2.002](https://doi.org/10.37724/RSU.2021.71.2.002).

Original article

A. V. Nikitenko's Diary as a Source of Information on Jurors in Post-reform Russia

Aleksey A. Demichev

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russia
aadem@bk.ru

Abstract. The article presents the first attempt to investigate a renowned Russian philologist A. V. Nikitenko's Diary as a source of information for jurors in the Russian Empire in the second half of the 19th century in the context of source studies and historical methodology. The article underlines some specific peculiarities of a diary as a variety of personal information source. The researcher maintains that A. V. Nikitenko's Diary has characteristics typical of a historical source. Chronologically, the Diary is the first personal document which contains inside information about a juror trial, for it is written by a person serving on a jury. The Diary fails to provide facts and details related to the problems associated with Russian juror trials, however it contains first-hand assessments and information collected from other sources. The significance of the Diary as a source of research information is accounted for by the fact that it presents social opinions and personal views on Alexander II's reforms and describes conservatives' attempts to mitigate the impact of reforms and to defy innovations.

Keywords: judicial reform of 1864, juror trial, personal information documents, diaries, A. V. Nikitenko.

Введение

«Великие реформы» Александра II, как известно, кардинально преобразили Россию. Изменениям подверглось очень многое — от государственного аппарата, социального устройства общества, экономики, армии, образования до правосознания и ментальности населения. Одной из наиболее радикальных реформ стала судебная реформа 1864 года, а самым «ярким» ее институтом — суд присяжных. Именно суд присяжных на протяжении десятилетий привлекал к себе внимание государственных деятелей, практикующих юристов, ученых, публицистов и простых подданных Российской империи. Отношение к нему было далеко неоднозначным — от бурных восторгов до резкого неприятия.

О судебной реформе 1864 года и о суде присяжных написано немало книг и статей дореволюционных, советских и современных авторов [См.: Краковский, 2014а, 2014б, 2014в], которые в своих исследованиях опирались на различные исторические источники: нормативные правовые акты (в первую очередь, Судебные уставы 1864 года, а также узаконения, внесшие в них различные изменения и дополнения), делопроизводственные материалы, официальную статистику, периодическую печать и документы личного происхождения.

При изучении российского суда присяжных документы личного происхождения используются наиболее редко, что обуславливается спецификой этого вида исторических источников. Тем не менее документы личного происхождения не просто содержат исторические факты, но и, если исходить их источниковедческой парадигмы методологии истории, позволяют ощутить «дух» изучаемой эпохи и понять «другого» — человека прошлого, творца источника, воспринять его эмоции, переживания и через это познать прошлое.

Основная часть

Дневник как исторический источник, хотя и относится к субъективным документам личного происхождения, несомненно обладает когнитивной ценностью — в нем содержится информация фактического характера и оценочные суждения. Не следует также забывать, что в любом историческом источнике (и дневники не исключение!) содержится неосознанно заложенная автором скрытая информация. В отличие от мемуаров, которые пишутся спустя определенное время после описываемых событий и содержат, скорее, оценки событий не времени, когда они произошли, а когда создавались мемуары, дневники пишутся ежедневно или с меньшей регулярностью и отражают более точно как исторические факты, так и оценку своего времени, не искаженную последующим ходом событий.

Что касается «Дневника» А. В. Никитенко, то, как отмечается в научной литературе, «помимо значительной историко-культурной ценности, он осознается учеными как образец литературного жанра и культурно-исторической рефлексии...» [Коровина, 2020, с. 60]. Для дневника как жанра характерно ведение откровенной беседы автора с самим собой, стремление ответить на различные вопросы, попытки «что-то додумать, в чем-то разобраться, в чем-то себя убедить, оправдать свой взгляд на происходящее» и т. д. [Астахина, 2020, с. 106]. Во многом сказанное может быть отнесено и к «Дневнику» А. В. Никитенко.

Естественно, содержание дневниковых записей напрямую зависит от личности автора, уровня его образования, степени информированности об описываемых событиях, а также от целей, с которыми велись записи. По этой причине приведем краткую информацию об А. В. Никитенко.

Александр Васильевич Никитенко (1805–1877), известный российский филолог, специалист в области истории литературы, действительный член Императорской академии наук по отделению русского языка и словесности, профессор Санкт-Петербургского университета, работал цензором, преподавал в ряде других учебных заведений. Свои дневниковые записи он вел начиная с 14-летнего возраста и до самой смерти (с 1818 по 1877 год).

Впервые документы личного происхождения А. В. Никитенко стали публиковаться на страницах журнала «Русская старина» в конце 1880-х — начале 1890-х годов (1888. № 8–12 ; 1889. № 2–4, 6–12 ; 1890. № 1–12 ; 1891. № 1–12 ; 1892. № 1–4). Уже в 1893 году они были отдельно изданы в трех томах в типографии А. С. Суворина [Никитенко, 1893]. Причем текст мало отличался от того, что было напечатано на страницах «Русской старины». Второе издание увидело свет в 1905

году в двух томах под редакцией М. К. Лемке, а в 1955–1956 годах И. Я. Айзенштоком было подготовлено трехтомное издание «Дневников» А. В. Никитенко.

М. К. Лемке в предисловии к изданию записок и дневников А. В. Никитенко указывал, что их автор сам вел редакторскую работу по подготовке рукописей к изданию, отмечая в рукописях, что не должно быть опубликовано. Затем эта работа была продолжена дочерьми академика, причем перед ними было поставлено условие, чтобы подлинники не выходили за пределы семьи. Это условие было выполнено, и публикация осуществлялась по копиям, снятым дочерьми по отметкам их отца [Никитенко, 1905, т. 1, с. I]. И. Я. Айзеншток во вступительной статье к трехтомному изданию 1955–1956 годов указывал, что такой подход к изданию материалов отразился на достоверности опубликованных документов [Никитенко, 1955, т. 1, с. XXXIV]. Таким образом, дневники специально готовились к публикации как самим автором, так и его дочерьми, а содержание было дважды скорректировано. Тем не менее это не снижает их ценности как исторического источника.

Суд присяжных впервые появился в Российской империи в результате принятия 20 ноября 1864 года Судебных уставов, а чуть позже началась практическая реализация судебной реформы. Первый в России окружной суд был открыт в Санкт-Петербурге 17 апреля 1866 года. Через несколько дней, 23 апреля 1866 года, был открыт Московский окружной суд. Первые дела с участием присяжных заседателей были рассмотрены летом 1866 года.

А. В. Никитенко был избран для участия в судопроизводстве в качестве присяжного заседателя в июне 1867 года. Из почти десятка известных нам документов личного происхождения о суде присяжных «Дневники» А. В. Никитенко — хронологически самые первые, хотя опубликованы они были позднее, чем некоторые другие наблюдения присяжных заседателей о суде присяжных [Никитин, 1871].

Стиль изложения материала с достаточно сухо описанными фактами обусловлен собственно дневниковым характером записей. Заседания в суде присяжных не воспринимаются А. В. Никитенко как нечто экстраординарное в его жизни. Для него исполнение обязанностей присяжного представляет всего лишь проходящий, хотя и любопытный эпизод жизни. Соответственно нет ни восторженного восхваления суда присяжных, ни его огульной критики. Информация о судебных заседаниях перемежается со сведениями о поездках на дачу, заседаниях Академии наук и пр.

В соответствии со статьями 83, 89, 97 Учреждения судебных установлений от 20 ноября 1864 года по каждому уезду, где был введен институт присяжных заседателей, особыми Временными комиссиями, назначаемыми ежегодно уездными земскими собраниями, составлялись общие и очередные списки присяжных заседателей. В них на основе ряда установленных законом цензов — возрастного, физического, оседлости, имущественного — вносились все подданные Российской империи, имеющие право быть присяжными заседателями. После различных проверок, внесения уточнений и дополнений на основе общих списков присяжных заседателей теми же Временными комиссиями (но под председательством уездного предводителя дворянства и при участии одного из мировых судей уездного города) составлялись очередные списки. В них включались только те лица, которые должны были исполнять обязанности присяжных заседателей в течение следующего года.

Временные комиссии отбор из общих в очередные списки производили после обсуждения нравственных качеств каждой кандидатуры и оценки ее способности исполнять обязанности присяжного заседателя. Очередной список по Санкт-Петербургу и его уездам, куда был включен в 1867 году А. В. Никитенко, должен был состоять из 1200 человек.

Из очередных списков за три недели до открытия судебных заседаний путем жеребьевки публично отбирались 30 заседателей, которые должны были исполнять свои обязанности в течение сессии. В Судебных уставах 1864 года длительность сессии не устанавливалась, но на практике она составляла от пяти до двадцати дней. Что касается А. В. Никитенко, то он присутствовал в суде всего пять дней (1, 3, 6, 10 и 15 июня 1867 года). Из них судебные заседания, в которых реально судом присяжных рассматривались дела, проходили только три дня (из этих пяти дней два дня пришлось на субботу).

В первый день (1 июня) сбор присяжных носил исключительно организационный характер. А. В. Никитенко записал в дневнике: «В суде ничего не было. Присяжные собрались только для того, чтобы узнать дни, в которые им придется являться в суд» [Никитенко, 1956, т. 3, с. 88]. Во второй день (3 июня) из-за упущений полиции, которая не обеспечила явку важного свидетеля в суд, заседание не состоялось. Видимо, это вызвало досаду у автора «Дневника», оставившего запись: «В суде опять напрасно» [Там же, с. 89].

Самым насыщенным днем в плане осуществления обязанностей присяжного заседателя для А. В. Никитенко стало 6 июня. Он провел в суде весь день с одиннадцати часов утра до четверти девятого

вечера. За это время было рассмотрено два дела о краже со взломом, но в первом деле автор «Дневника» не принимал участия, так как не прошел по жребию.

В Российской империи в каждом судебном заседании проходил отбор присяжных заседателей для участия в конкретном деле. Происходило это следующим образом: если в суд явилось по повесткам менее тридцати заседателей, то они пополнялись лицами, включенными в запасной список, который заранее составлялся уже упоминавшимися Временными комиссиями. Затем прокурор и сторона защиты могли воспользоваться правом немотивированного отвода присяжных заседателей. Минимальное количество присяжных, которое должно было остаться в конечном итоге, не могло составлять менее восемнадцати человек. Из их числа по жребию выбирались двенадцать комплектных и два запасных заседателя. Именно таким образом по воле жребия А. В. Никитенко не попал на рассмотрение первого дела. Однако покинуть суд он не мог, так как тем, кто не был избран в присяжные на первое дело, «не велено было уходить, так как впереди еще дело» [Никитенко, 1956, т. 3, с. 89].

На рассмотрение второго дела А. В. Никитенко не только был отобран по жребию, но и избран старшиной присяжных (старшина избирался самими присяжными заседателями из своего состава). В старшины, как правило, заседатели избирали наиболее авторитетных уважаемых людей, занимающих высокие должности и обладающих большим жизненным опытом. А. В. Никитенко же, как мы уже отмечали ранее, был к этому моменту академиком Академии наук и профессором Санкт-Петербургского университета, да и возраст его уже составлял 63 года.

Для «Дневника» А. В. Никитенко характерна чрезвычайная лаконичность и сухость изложения виденного в суде, а также содержания процессов, в которых ему довелось принять участие. В записях нет ни описаний зала судебных заседаний, ни внимания к процедурам судопроизводства, ни подробностей рассмотренных уголовных дел, ни характеристик присяжных заседателей, ни многих других моментов, которые бы позволили читателю «оживить» восприятие пореформенного судостроительства и судопроизводства.

Самые подробные заметки (чуть меньше страницы текста) оставил он по первому делу, где приводит описание подсудимых, дает краткую характеристику работы адвокатов и прокурора: «Адвокаты говорили в пользу своих клиентов очень усердно и хорошо, а прокурор, еще очень молодой человек, несколько растянато и неумело» [Никитенко, 1956, т. 3, с. 90]. А. В. Никитенко вынес в целом из суда «самое благоприятное впечатление. Все велось с большим достоинством, добросовестно и с строгим соблюдением всех законных требований. Подсудимые видели, что ничего не было упущено для облегчения их судьбы, и если они подверглись каре, то эту кару наложил на них закон, а не произвол судей» [Там же].

Запись от 10 июня об участии в суде еще более лаконична: «В суде. Меня опять выбрали старшиной. Судили жалкого воришку лет семнадцати, который украл образа у иконописца. Так как он во всем признался и, по-видимому, раскаялся, то его приговорили к четырехмесячному заключению в смиренном доме» [Никитенко, 1956, т. 3, с. 90]. Последний день своего участия в судебных заседаниях А. В. Никитенко отметил в дневнике лишь фразой «Сегодня последнее мое заседание в суде», а потом кратко информировал о своей беседе с прокурором [Там же, с. 91].

Иногда в записях А. В. Никитенко встречаются отвлеченные рассуждения на разные предметы, а порой и довольно острые высказывания, имеющие прямое отношение к действительности. Одна из таких заметок касается суда присяжных. Так, 12 июня 1867 года в своем дневнике А. В. Никитенко сделал запись: «Нет хуже и отвратительнее животного, как слуга, сделавшийся господином. Самые опасные внутренние враги наши не поляки, не нигилисты, а те государственные люди, которые делают нигилистов, возбуждая негодование и отвращение к правительству: это закрыватели земских учреждений и подкапыватели судов. Ничего нет невозможного, если наше земство и суды наши будут подорваны этими врагами. Говорят, на днях министр юстиции <К. И. Пален> объяснялся с председателем здешнего окружного суда и, между прочим, заметил, что присяжные не оправдывают ожиданий правительства, которое надеялось найти в них консервативный элемент, а находит противное» [Никитенко, 1956, т. 3, с. 90–91].

С одной стороны, А. В. Никитенко проявляет свою информированность о происходящем в высоких судебных кругах (далеко не каждый образованный человек того времени, даже если интересовался подобными родами вопросами, мог обладать соответствующими сведениями), с другой стороны — высказывает отношение к земской реформе и суду присяжных, и отношение это положительное, а вот к чиновникам-консерваторам — сугубо отрицательное. Автор «Дневника» акцентирует внимание на том, что суд присяжных, только начав функционировать в Российской империи, уже вызвал неудовольствие определенных высокопоставленных должностных лиц.

Именно в этом заключалась принципиальная позиция автора, опирающаяся не на то, что он видел лично в суде (как раз там он столкнулся с малоинтересными с политической и общественной точки зрения обычными уголовными делами), а исходящая из видения общей ситуации в пореформенной России. Последняя же характеризовалась столкновением в политических кругах реформаторских и контрреформаторских течений.

Полагаем, что размышления о суде присяжных именно 12 июня 1867 года не случайны: они пришлись на промежуток времени между предпоследним и последним днем участия А. В. Никитенко в Санкт-Петербургском окружном суде в качестве присяжного заседателя. Видимо, теми же причинами были вызваны и мысли, записанные в дневнике в воскресенье 18 июня 1867 года, то есть через три дня после последнего заседания в суде присяжных: «Лучше не давать ничего, чем, давши, брать назад. У крепкого, здорового тела выросла на носу небольшая бородавка. Вместо того чтобы прижечь ее ляписом, или употребить какое-либо другое местное средство, или даже оставить ее так, потому что она в сущности ничему не мешала, невежда доктор определил отрезать нос» [Никитенко, 1956, т. 3, с. 91]. По нашему мнению, А. В. Никитенко имел в виду неудовольствие судом присяжных и всей пореформенной судебной системой со стороны консервативных чиновников.

Последняя запись об участии в суде присяжных была сделана 15 июня. В ней фактической информации не содержится вообще. Лишь отмечается, что это было последнее заседание в суде. Зато интерес представляет фиксация содержания некоторых моментов длительной беседы с прокурором. А. В. Никитенко отмечает, что прокурор жаловался на то, что «администрация всячески старается вредить судам» [Никитенко, 1956, т. 3, с. 91]. Кроме того, прокурор высказал удивление по поводу здравомыслия и беспристрастия присяжных из крестьян, в чем он убедился, участвуя в судебных заседаниях в уездах. Кстати, в уездах крестьяне почти повсеместно составляли большинство от общего количества присяжных заседателей.

Заключение

Подводя итоги статьи, можно сделать следующие выводы. Во-первых, «Дневнику» А. В. Никитенко свойственны характеристики, присущие дневнику как жанру исторического источника. Во-вторых, исследуемый «Дневник» хронологически является первым документом личного происхождения, в котором содержится информация о суде присяжных, исходящая от лица, лично исполнявшего соответствующие обязанности. В-третьих, в фактографическом плане по проблемам российского суда присяжных «Дневник» А. В. Никитенко мало информативен, не содержит каких-либо значимых сведений. Однако, в плане оценочных суждений по материалам лично увиденного в суде присяжных в сочетании с информацией, полученной из других источников, «Дневник» представляет научный интерес, так как в нем отражена позиция автора, а также определенных общественных кругов по отношению к суду присяжных, к преобразованиям Александра II в целом и к борьбе консервативных представителей администрации за возврат к прошлому попыткам нивелирования нововведений.

Список источников

1. Астахина Л. Ю. Дневник как источник по истории лексики // Славянская историческая лексикология и лексикография. — 2020. — № 3. — С. 105–120.
2. Коровина О. В. Дневник как практика культурно-исторической рефлексии (инициативы А. В. Никитенко) // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. — 2020. — Т. 6, № 1. — С. 59–65.
3. Краковский К. П. Зарубежная историография судебной реформы 1864 г. // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. — 2014а. — № 8. — С. 115–143.
4. Краковский К. П. Современная российская историография судебной реформы 1864 года и пореформенной истории российского суда // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. — 2014б. — № 9–1. — С. 32–56.
5. Краковский К. П. Советская историография судебной реформы 1864 года и истории пореформенного суда в России // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. — 2014в. — № 9–2. — С. 43–67.
6. Никитенко А. В. Записки и дневник (1826–1877) : в 3 т. — СПб. : Тип. А. С. Суворина, 1893. — Т. 1. — 588 с. ; Т. 2. — 458 с. ; Т. 3. — 498 с.
7. Никитенко А. В. Моя повесть о самом себе и о том, «чему свидетель в жизни был» : записки и дневник (1804–1877 гг.) / под ред., с примеч. М. К. Лемке. — 2-е изд., испр. и доп. : в 2 т. — СПб. : Тип. т-ва «Труд», 1905. — Т. 1 : [Записки. 1804–1824 гг.; Дневник. 1826–1860 гг.]. — 1905. — II, 632 с. ; Т. 2 : [Дневник. 1861–1877 гг.]. — 1905. — 611 с.

8. Никитенко А. В. Дневник : в 3 т. / [Подгот. текста, вступ. ст. и примеч. И. Я. Айзенштока]. — М. : Гослитиздат, 1955–1956. — Т. 1 : 1826–1857. — 1955. — XLIV, 543 с. ; Т. 2 : 1858–1865. — 1955. — 652 с. ; Т. 3 : 1866–1877. — 1956. — 582 с.
9. Никитин В. Петербургский суд присяжных (Наблюдения и воспоминания присяжного заседателя) // Отечественные записки. — 1871, май. — С. 201–224 ; Июнь. — С. 367–402.

References

1. Astahina L. Ju. A Diary as a Source of Lexical History. *Slavjanskaja istoričeskaja leksikologija i leksikografija* [Slavic Historical Lexicology and Lexicography]. 2020, no. 3, pp. 105–120. (In Russian).
2. Korovina O. V. A Diary as a Tradition of Cultural and Historical Reflection (A. V. Nikitenko's initiative). *Nauchnyj rezul'tat. Social'nye i gumanitarnye issledovanija* [Research Result. Social and Humanitarian Research]. 2020, vol. 6, no. 1, pp. 59–65. (In Russian).
3. Krakovskij K. P. Foreign Historiography of the Judicial Reform of 1864. *Istoriko-pravovye problemy: Novyj rakurs* [Historical and Legal Problems: A new Perspective]. 2014a, no. 8, pp. 115–143. (In Russian).
4. Krakovskij K. P. Modern Russian Historiography of the Judicial Reform of 1864 and the Subsequent History of Russian Courts. *Istoriko-pravovye problemy: Novyj rakurs* [Historical and Legal Problems: A new Perspective]. 2014b, no. 9–1, pp. 32–56. (In Russian).
5. Krakovskij K. P. Soviet Historiography of the Judicial Reform of 1864 and the Subsequent History of Russian Courts. *Istoriko-pravovye problemy: Novyj rakurs* [Historical and Legal Problems: A new Perspective]. 2014v, no. 9-2, pp. 43–67. (In Russian).
6. Nikitenko A. V. *Zapiski i dnevnik (1826–1877) : v 3 tomah* [The Notes and the Diary (1826–1877)]. St. Petersburg, A. S. Suvorin Publ., 1893, vol. 1, 588 p. ; vol. 2, 458 p. ; vol. 3, 498 p. (In Russian).
7. Nikitenko A. V. *Moja povest' o samom sebe i o tom, "chemu svidetel' v zhizni byl" : zapiski i dnevnik (1804–1877) : v 2 tomah* [My Tale about Myself and Things I witnessed: the Notes and the Diary (1804–1877): in 2 volumes]. Lemke M. K. (ed.). St. Petersburg, Labour Publ., 1905, vol. 1 : [Notes. 1804–1824; Journal. 1826–1860 gg.], 1905, II, 632 p. ; vol. 2 : [Journal. 1861–1877]. 1905, 611 p. (In Russian).
8. Nikitenko A. V. *Dnevnik : v 3 tomah* [A Diary: in 3 vols.]. Moscow, Goslitizdat Publ., 1955–1956, vol. 1 : 1826–1857, 1955, XLIV, 543 p. ; vol. 2 : 1858–1865, 1955, 652 p. ; vol. 3 : 1866–1877, 1956, 582 p. (In Russian).
9. Nikitin V. St. Petersburg Jury Trial (Jurors' Observations and Memoirs). *Otechestvennye zapiski* [Russian Notes]. 1871, May, pp. 201–224 ; June, pp. 367–402. (In Russian).

Информация об авторе

Демичев Алексей Андреевич — доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, главный научный сотрудник научного центра Нижегородского института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, профессор кафедры гражданского права и процесса Нижегородской академии МВД России.

Сфера научных интересов: источниковедение российской истории, история судов с народным представительством, история российской ментальности.

Information about the author

Demichev Aleksey Andreyevich — Doctor of Legal Sciences, Candidate of History, Professor, Honorary Worker of Higher Vocational Education of the Russian Federation, senior researcher of a research centre of Nizhny Novgorod Management Institute, affiliate of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Professor in the Department of Civil Law and Process at Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Research interests: investigation of Russian historical documents, history of national courts, history of Russian mentality.

Статья поступила в редакцию 16.02.2021; одобрена после рецензирования 25.02.2021; принята к публикации 28.02.2021.

The article was submitted 16.02.2021; approved after reviewing 25.02.2021; accepted for publication 28.02.2021.